

НАШ АДМИРАЛ...

Письма о Николае Герасимовиче Кузнецове

Этот приказ стал судьбой для тысяч подростков. Круто повернул он и мою жизнь. После окончания школы по специальности радист я был направлен на Черноморский флот, где служил на одном из лучших кораблей, гвардейском крейсере «Красный Кавказ», на котором, оказалось, в 1932—1933 гг. старшим помощником командира был Н. Г. Кузнецов.

Участвуя в боевых походах в завершающий период войны, видя мужество, отвагу и профессиональное мастерство моих коллег-радивов, я мысленно дал слово быть похожим на них. В короткое время мне удалось освоить специальность радиста, с помощью старослужащих стал нести радиовахту самостоя-

тельную. Часто в строю или по трансляции, читались приказы наркома ВМФ адмирала Н. Г. Кузнецова, его приветствия в честь победы на море.

Эта речь была аргументированная, доходящая до каждого моряка. Было задано затем много вопросов. Всех, кто еще до войны отслужил срочную службу, волновал вопрос о демобилизации. Адмирал ответил, что начнется она в октябре—ноябре 1946 г., и слово свое сдержал.

Второй раз я встретил Н. Г. Кузнецова в экстремальной ситуации. В августе 1948 г. проходило большое общевфлотское учение. Я к тому времени был уже достаточно опытным радистом и входил в группу флагманского связиста. Штаб эскадры находился на крейсере «Молотов». При стрельбе главным калибром в одном из артиллерийских погребов возник пожар. Жизнь крейсера и экипажа висела на волоске. Командир крейсера в считанные секунды принял решение: «Затопить погреб». Приказ был выполнен немедленно. Но в погребе находились 26 моряков. Они погибли. Башню опечатали. Доложили в Москву. Через час пришел ответ — для разбора ЧП в Одессу вылетает Н. Г. Кузнецов.

брался объективно, человечно и принципиально. Он знал, что выводы комиссии будут доложены Сталину, и заранее отводил подозрения от людей в каком-либо вредительстве.

В своих книгах он вспоминал, что позже ему пришлось спасти от большого наказания также и командира бригады эсминцев на Дальнем Востоке капитана I ранга С. Г. Горшкова, когда в ходе буксировки во время ураганного ветра эсминец выбросило на берег. Разубедил он Сталина и в том, что не вернувшуюся в базу (тоже на ТОФ) подводную лодку не увели враги, как намекал Сталин.

А как он достойно вел себя, когда над ним ступились тучи из-за того, что защищал честь и достоинство других адмиралов, своих соратников по работе в годы войны, и здесь весь Кузнецов. И как мы, военные моряки, радовались, когда после сталинской опалы он в 50-х годах вновь возглавил Военно-Морское министерство. Я и мои товарищи по первому выпуску офицеров-политработников гордились тем, что первое воинское звание — лейтенант — нам присвоено приказом, который подписал Н. Г. Кузнецов. И многие военные моряки были снова огорчены тем, что он в расцвете творческих сил по необоснованному обвинению в 1956 г. вновь был устранен от флота.

Человек редкостной судьбы, кристальной честности, правофланговый в славном ряду виднейших флотских военачальников, навсегда он войдет в славную историю советского Военно-Морского Флота.

А. ШИЛЯЕВ.

Ветеран войны и труда.

ФЛАГМАН

В ПЕРВЫЕ имя наркома ВМФ адмирала Н. Г. Кузнецова я услышал в 1943 году на Соловецких островах, когда учился в школе гонг. В землянке, где мы жили, на стене висел его портрет. Однажды вечером к нам зашел замполит батальона капитан Н. М. Калинин. И вот, глядя на портрет наркома ВМФ, он спросил нас: «А кто знает биографию нашего наркома?». Но мы о наркоме никаких подробностей не знали, и замполит сам начал рассказ. С удивлением и интересом узнал я, что Н. Г. Кузнецов родом из-под Котласа и, стало быть, мой земляк.

Как-то, будучи рассыльным по штабу школы юнг, я прочитал приказ наркома ВМФ от 25 мая 1942 года, который был вывешен в коридоре на стене под стеклом. В нем говорилось: «В целях создания кадров будущих специалистов

флота высокой квалификации, требующих длительного обучения и практического плавания на кораблях ВМФ, приказываю:

1. К 1 августа 1942 г. сформировать при учебном отряде Северного флота школу юнг ВМФ с дислокацией на Соловецких островах. Плановые занятия начать с 1 сентября 1942 г.

2. Школу укомплектовать юношами — комсомольцами и некомсомольцами в возрасте 15—16 лет, имеющими образование в объеме 6—7 классов, исключительно добровольцев, через комсомольские организации с согласия родителей».

Флота высокой квалификации, требующих длительного обучения и практического плавания на кораблях ВМФ, приказываю:

ЗАКОНЧИЛАСЬ война. Флот перешел на мирную жизнь. Но продолжались походы, шла боевая подготовка. Летом 1946 г. наш крейсер в большом общевфлотском учении на «отлично» выполнил стрельбу на приз Главкома ВМФ. В главной базе флота в г. Севастополе на крейсер прибыл Главкомандующий ВМФ, адмирал Флота Советского Союза, Герой Советского Союза Н. Г. Кузнецов. Весь личный состав собрался на корме. Четкая,

Н. Г. Кузнецов в ЧП разо-

Главы из «долгого ящика»

КУЗНЕЦОВ, так же, как и некоторые другие полководцы и флотоводцы, подвергавшиеся после окончания войны несправедливым нападкам и преследованиям сменил командный пункт военачальника на кабинет военно-исторического писателя. Из-под его пера одна за другой вышли замечательные книги — «На далеком меридиане», «Накануне», «На флотах боевая тревога», «Курсом к победе», создающие целую историческую панораму.

Книги адмирала Кузнецова содержат не только колоссальный фактический материал, написаны не только компетентнейшим специалистом, но и захватывают мастерством изложения прекрасной русской речью, умением автора впечатляюще передать серьезные, мало известные широкому читателю сведения. Но в книгах все же порой ощущается какая-то недоговоренность. Теперь понятно: в них недостаточно показана деятельность центрального руководства нашими Вооруженными Силами. Вина ли это автора? Уже при первом их чтении было ясно: он не до конца сумел сказать все, что хотел. Ведь писались эти книги в трудное для нас время. Николай Герасимович ушел из жизни в 1974 году.

И вот в 1988 году журнал «Москва» опубликовал три главы («Ошибки, за которые...», «Последние предвоенные страницы», «Война нача-

лась»), предназначавшиеся для книги «Накануне», не вошедшие в эту книгу, но сохранившиеся в архиве автора. В главах же этих содержался слишком острый по тем временам материал, слишком смелой и свободной была мысль автора. В одном из своих писем того времени адмирал иронизировал: «Относительно советчиков, как заметили, я стараюсь не быть на поводу и уступаю только там, где нет другого выхода. Но не лгу. А кое-что закладываю в «долгий ящик»... Вот именно в «долгий ящик» и были заложены теперь известные три главы. Они наполнены ценнейшим материалом, показывают, как действовало руководство страны в самом преддверии войны!

ГЛАВНОЙ причиной наших неудач в ее начальные месяцы, делится своими соображениями Николай Герасимович, явилось то, что «Сталин со свойственным ему стремлением к неограниченным правам и безграничной власти держал военное дело в своих руках, не оформляя это в законном порядке. Системы, которая призвана безотказно действовать на случай войны (невзирая на выход из строя отдельных лиц в самый критический момент), не существовало. Война застала нас в этом отношении неподготовленными».

Став в 1939 г. народным комиссаром Военно-Морского Флота, адмирал Кузнецов оказался в весьма сложном по-

ложении. Многие важнейшие решения, от быстрого претворения в жизнь которых зависела обороноспособность флота, самостоятельно проводить в жизнь он не имел права. А решать эти вопросы вместе со Сталиным, даже зачастую попасть в Кремль на прием не представлялось возможным. Принятие своевременных, необходимых мер тормозилось.

И все же даже в этих неимоверно сложных условиях работа флотов совершенствовалась. Вводились в строй новые надводные и подводные корабли, самолеты, артиллерийские установки. Тщательно изучались районы предполагаемых действий. Систематически, по хорошо продуманным графикам проводились учения. Все более сказывалась боевая выучка моряков. Смелому наркомку многое приходилось брать на себя.

«Только 23 июня 1941 года была создана Ставка Главного Командования Вооруженных Сил с наркомом обороны С. К. Тимошенко во главе. Сталин числился лишь одним из членов этой Ставки. А между тем вся эта организация должна была быть основательно продумана и отрегулирована еще в мирное время, работать без сбоев и шероховатостей. Ставка и созданный 30 июня Государственный комитет обороны еще долго переживали организационные неполадки, неизбежные в период становления.

В своих воспоминаниях ад-

мирал Кузнецов хорошо показывает, как в УСЛОВИЯХ нараставшей тревоги командование Военно-Морских Сил и Главный морской штаб все делали для того, чтобы наладить оперативное управление флотами, чтобы не дать предпологаемому противнику застать себя врасплох. И это им удалось сделать.

ЭНЕРГИЯ и разумная

расчетливость молодого наркома (когда Кузнецов вступил в эту должность, ему было всего 35 лет) ощущаются в каждой строке его воспоминаний. «15 февраля 1941 года флотам было предписано: иметь усиленное боевое ядро на случай внезапного нападения немцев. 26 февраля мною была подписана... директива, в КОТОРОЙ Флотам ставились конкретные задачи на разработку плана действий на случай войны».

И надо сказать, командующие флотами все эти приказания выполняли охотно и с полным пониманием дела. А ведь это было совсем не просто. Руководящие деятели, с которыми невозможно было спорить, — Сталин, Молотов, Жданов, Маленков — продолжали в то время утверждать, что фашистская Германия никогда не решится нарушить Договор о ненападении (заклученный 23 августа 1939 года), всячески препятствовали развертыванию наших Вооруженных Сил. Да, «ждать указаний становилось уже просто невыносимо». Ощущение угрозы нарастало. Нара-

стал и поток тревожных сообщений из штабов флотов. «Из командующих особую активность и беспокойство по-прежнему проявлял вице-адмирал В. Ф. Трибуц (Балтийский флот. — Л. В.). С Северного флота все время звонил контр-адмирал А. Г. Головкин. Все говорило о том, что промедление чревато тяжелейшими последствиями. Долг повелевал не ждать приказов сверху».

И тогда на свой страх и риск адмирал Кузнецов 19 июня перевел Балтийский и Северный флоты на оперативную готовность № 2. А в роковую ночь с 21 на 22 июня 1941 г. еще до начала фашистских бомбардировок, он же приказал провести затемнение основных баз флотов, рассредоточить корабли, приготовиться к отражению вражеских атак.

Трезвый и точный расчет самообладание, оправданный риск помогли наркомку Военно-Морского Флота СССР уберечь корабли, авиацию и артиллерию от внезапных фашистских налетов. Это в ходе Великой Отечественной войны сыграло свою весьма значительную роль.

Не опубликованные ранее главы из книги «Накануне» своим появлением в свет обязаны происходящей у нас перестройке. Она же помогла восстановить и честное имя адмирала Кузнецова.

Л. ВОЛЬПЕ.

Ветеран Великой
Отечественной войны